

По распоряжению учителя Вана, из-за своего невысокого роста по сравнению с другими учениками, Ся Е оказалась за первой партой, прямо перед Ли Личунь.

На перемене Ся Е, улыбаясь, обратилась к Ли Личунь:

— Сестра Личунь!

Хотя в Ли Личунь чувствовалась небольшая доля высокомерия, к этой младшей сестрёнке она относилась с добротой:

— Ева, как ты сразу попала в третий класс средней школы? Успеваешь? Почему не пошла в первый класс вместе с Лицю и Шитоу?

— Всё в порядке! Я справляюсь, я уже изучила учебники из твоего дома. Вот, смотри, я даже принесла их тебе сегодня! — Ся Е привычным движением крутанула книгу на пальце, подбросила её в воздух и ловко поймала, протянув Ли Личунь.

Та на мгновение задумалась:

— Хорошо, тогда сначала почитай, учись усердно! Постараемся вместе поступить в старшую школу!

Ли Личунь, как старшая сестра, подбадривала Ся Е, хотя внутри сомневалась, что та сможет поступить после нескольких дней самостоятельной подготовки.

Соседка Ли Личунь по парте, девочка по имени Сунь Ся, смуглая и из седьмой бригады коммуны, с любопытством спросила:

— Ся Е, как ты так крутишь книгу? Это так здорово! И сколько тебе лет? Почему ты называешь Личунь сестрой?

— Ты имеешь в виду вот так? — Ся Е снова крутанула книгу и, убрав её, ответила:

— Скоро мне исполнится одиннадцать! Личунь всегда была моей сестрой!

Сунь Ся ахнула:

— Вау, ты такая маленькая! Самому младшему в нашем классе было тринадцать, а тебе ведь только десять? Так рано в третьем классе? И это кручение книг просто потрясающе! Младшая сестрёнка Ся Е!

Ся Е слегка поморщилась:

— Можешь звать меня Ся Е или Ся Е, ученица. Но только не младшая сестрёнка, ладно?

Сунь Ся слегка смутилась, пробормотав:

— Ну ты же и правда маленькая! Разве не младшая сестрёнка? Или, может, младший братик?

Ся Е вздрогнула и, повернувшись, перестала спорить. Древние говорили: «Женщин и детей трудно воспитывать!» Хотя Ся Е, кажется, забыла, что сама была девочкой.

Когда наступил обеденный перерыв, Ся Е взяла свои вещи и отправилась в общежитие. В комнате стояли длинные нары, где размещалось не менее шестнадцати человек, все подростки. Можно представить, какой запах царил в помещении, но для Ся Е, жившей в детском доме, это не было проблемой.

Питание обеспечивалось за счёт обмена привезённого зерна на специальные талоны школьной столовой, которые были весьма примитивны. С этими талонами ученики могли получить еду. После уроков все выстраивались в очередь с одинаковыми фарфоровыми кружками с надписью «Служение народу». Меню было разнообразным: от лапши и пампушек из белой муки до лепёшек из диких трав и чёрного хлеба. Были и мясные блюда, вроде тушёной свинины, и простые овощные супы. Каждый выбирал себе еду по своим талонам. После получения еды можно было вернуться в общежитие, в класс или поесть прямо в столовой — простом навесе с длинными деревянными столами и скамейками.

Когда Ся Е сдавала зерно, она принесла только около семи килограммов кукурузы, так как через несколько недель предстояли экзамены. Ли Шитоу, заметив это, подумал, что у Ся Е дома, возможно, не хватает еды, и предложил сестрам поделиться с ней, чтобы она могла наесться, и матушка Ся не голодала.

Ся Е, видимо, не хотела привлекать к себе внимания, поэтому каждый раз брала еду среднего качества. За неделю она взяла пампушки из белой муки только два раза и ни разу не брала мясные блюда. В остальное время она ела еду, приготовленную Сяо Бай в своём пространстве, находя укромное место, чтобы перекусить.

После недели учёбы несколько друзей решили прогуляться по городку. Собрав сэкономленные талоны, они отправились в кооператив. Среди окружающих их жёлтых зданий выделялся небольшой красный кирпичный дом — это и был местный кооператив.

Все они впервые оказались в кооперативе без взрослых. Внутри блестели стеклянные витрины, за которыми стояли деревянные прилавки. На них были выставлены продукты: консервы, конфеты, печенье, но на упаковках не было сроков годности, всё было очень просто.

За прилавками стояли продавцы, которых в народе называли «стоящими за прилавком». За ними на полках стояли бутылки с алкоголем: красное вино из боярышника, виноградное вино и несколько бутылок местного «байгана». Жители деревни обычно покупали разливное вино, поэтому рядом с прилавком стояли большие бочки. Если повезёт, можно было увидеть, как деревенский дед наливает себе пять центов вина в глиняную чашку, предоставленную кооперативом, и, прихлёбывая, закусывает крупной солью из мешка, стоящего рядом.

Ся Е внимательно осмотрела кооператив. Ассортимент был скудным, а качество продуктов оставляло желать лучшего. Этикетки были простыми, консервы выглядели неаппетитно. Это совсем не соответствовало ностальгическим воспоминаниям о том, как хороши были продукты в те времена. О каком загрязнении могла идти речь, если товаров было так мало?

Соевый соус и уксус также продавались на разлив, с указанием цен. Соевый соус стоил меньше двадцати центов, а уксус — всего несколько центов. Открытый соус выглядел грязным, и, вероятно, его нужно было фильтровать через марлю несколько раз, если использовать для приготовления пищи.

Ребята осмотрелись. Хорошие вещи, вроде радиоприёмников и велосипедов, были, но они были недоступны по цене и требовали талонов. Ся Е подошла к отделу тканей, где рядом продавали обувь и готовую одежду, но выбор был ограничен. Узнав, что для покупки нужны талоны на ткань, она вспомнила, что у неё есть талоны на масло и промышленные товары, но талоны на ткань остались у матушки Ся. Подсчитав, Ся Е подошла к отделу термосов, достала промышленный талон и десять юаней, купив термос ярко-красного цвета с изображением пионов и хризантем, что выглядело весьма привлекательно.

Под восхищёнными взглядами друзей Ся Е приобрела для дома важную вещь. В то время в каждом доме воду кипятили на месте, и никто не тратил деньги и талоны на термос, который легко мог разбиться, а замена внутренней колбы была дорогой и невыгодной.

Ся Е также купила соевый соус и уксус, предварительно выпив газировку и вымыв бутылки, чтобы использовать их для хранения. Она хотела купить матушке Ся пару резиновых тапочек, но, учитывая, что они пришли с друзьями, тратить так много было нереально. Поэтому, взяв корзину, она вместе с остальными отправилась обратно домой.

Хотя им предстояло нести свои покупки целый час, все были полны энергии и, болтая, не чувствовали усталости. Ли Лицю спросила Ся Е:

— Ева, разве матушка не скажет, что ты зря потратила деньги и талоны на термос?

Ся Е покачала головой:

— Деньги нужно тратить с умом, и я не потратила их зря. У матушки слабое здоровье, врач сказал, что ей нужно пить больше горячей воды. Постоянно кипятить воду на плите неудобно, а с термосом всё будет проще. Лучше потратиться на термос, чем потом лечиться.

Ли Лицю, приблизившись, спросила:

— Да, это действительно удобно. А как тебе в третьем классе? Может, всё-таки перейдёшь в первый?

Ся Е снова покачала головой. Вернуться в первый класс было бы глупостью. Через два года неизвестно, будет ли возможность учиться, поэтому лучше поскорее закончить и найти работу. К тому времени Шитоу и Лицю тоже закончат среднюю школу и смогут устроиться на работу.

Мысль уговорить их перепрыгнуть через класс постепенно угасла. Знать будущее было тяжёлым бременем, ведь это заставляло постоянно беспокоиться о том, что может произойти. Лучше знать меньше.

Погода изменилась мгновенно. Не успели они пройти и половины пути, как грянул гром, и пошёл дождь, не оставив времени на реакцию. Никто из детей не взял с собой зонтик, а вдали от деревни, если промокнуть, можно было легко простудиться. Шестеро ребят переглянулись, не зная, что делать.

<http://bllate.org/book/15491/1373691>